

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 8. 81.112.4

DOI 10.52452/19931778_2025_1_183

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ И ПОСЛОВИЦЫ В РАССКАЗЕ П.И. МЕЛЬНИКОВА-ПЕЧЕРСКОГО «ПОЯРКОВ»

© 2025 г.

Е.И. Беглова

Нижегородская академия Министерства внутренних дел России, Н. Новгород

beglova-elena@yandex.ru

Поступила в редакцию 09.01.2025

Исследуются фразеологические единицы и пословицы в художественном тексте с точки зрения семантики, функций и отражения в них русской народной культуры. *Цель статьи:* выявить семантику и функции фразеологических единиц в рассказе «Поярков», посвящённом жизни уездных чиновников XIX века. В процессе исследования установлено, что фразеологические единицы и пословицы преобладают в речи персонажа. По семантике было выделено пять фразеолого-семантических групп: характеристика человека и его психологического состояния; отношения между людьми; праведные и неправедные действия, совершаемые человеком; признак действия; оценка явления, предмета и пр. Установлено, что фразеологические единицы в рассказе выполняют следующие функции: усиливают смысл того, о чём повествует рассказчик, служат средством оценки поведения героев, которую выражает рассказчик Поярков как своё мнение, в целом оценки как в речи персонажа, так и в речи автора, создают смысловую градацию того, о чём говорится в речи рассказчика, усиливают контекстуальный смысл, создают контекстуально обусловленные семы, выступают в качестве средства эвфемизации описываемых явлений, действий и др.

Ключевые слова: художественный текст, рассказ, фразеологическая единица, пословица, фразеолого-семантическая группа, семантика, функция, русская народная культура.

Введение

Павел Иванович Мельников (1818–1883) – известный русский писатель XIX века – имел псевдоним Андрей Печерский. Он родился в Нижнем Новгороде, в котором в настоящее время имеется улица, названная в честь него, – улица Мельникова-Печерского. Он писал рассказы, очерки, большая часть которых отражала жизнь старообрядцев, а также людей разных социальных сословий и чинов. Большое место в его произведениях занимают персонажи, представляющие типы губернских и уездных чиновников XIX века, а также купцов, дворян, простолюдинов. Его рассказы интересны своей реалистичностью, фольклорными образами, поэтическим изображением жизни народа и в целом народной культуры.

Следует заметить, что в московский период творчества (1866–1881) он написал исторический труд «Княжна Тараканова и принцесса Владимирская», а также начал писать романидиологию «В лесах» и «На горах», посвящённый жизни и обрядам старообрядцев Заволжья XIX века.

В данной работе мы остановимся на одном рассказе «Поярков» (опубликован в журнале «Русский вестник» в 1857 году), в котором описывается взяточничество чиновников разного ранга. Повествование ведёт рассказчик от первого лица по фамилии Поярков, из речи которого мы узнаём о способах вымогательства, отношении чиновников к крестьянам, об иерархии чиновников не по табельному рангу, а по их роли в конкретном городе, большом или маленьком, и зависимости поведения жителей города от их действий, поведения. В самом начале рассказа, когда Поярков садится в конный экипаж, он сам себя представляет пассажирам титулярным советником. Далее из его же речи по мере повествования о разных эпизодах его жизни мы узнаём, что указом Правительствующего сената он объявлен «ябедником», и хождение по частным делам ему запрещено. Теперь он стал странником-богомольцем. В прошлом он был также секретарём земского суда, письмоводителем в городническом правлении, имел в основном полицейские должности. Десять лет он служил приставом второго стана Пискомского уезда Хохломской губернии [1, с. 126]. «<...> Вот

теперь девятый год по обету, данному в киевских пещерах, странствую по святым обителям» [1, с. 131].

Итак, рассказчик – главный персонаж по фамилии Поярков – имеет богатый опыт чиновника. В прошлом его деятельность была связана с законодательной сферой российского общества XIX века. Названный персонаж представлен автором как типичный чиновник, которому ничто не чуждо; он один из многих, которые по-своему вершили суд над теми, чья вина не была доказана, то есть ещё до суда, страшая их разными способами с целью получить выгоду, взятку, деньги, вымогая их любыми способами у людей разных социальных сословий.

Объектом нашего исследования послужил язык рассказа «Поярков», а предметом – фразеологические единицы и паремии, в частности в речи старика-богомольца, являющегося рассказчиком, с точки зрения семантики, функций и коммуникативных задач автора.

Методы исследования: при лингвистическом анализе фразеологического материала из рассказа были использованы методы сплошной выборки, наблюдения, описания, семантического и функционально-прагматического анализа.

Следует отметить тот факт, что фразеологические единицы (далее – ФЕ) и пословицы в художественном тексте в целом являлись предметом изучения в статье Ж.К. Иманалиевой [2], которая акцентировала внимание на характерологической функции ФЕ и ФЕ как особом средстве стилизации. Изучались ФЕ и пословицы в художественных произведениях конкретных писателей, например, в монографии О.В. Ломакиной рассматриваются особенности фразеологии, пословиц и поговорок в произведениях Л.Н. Толстого [3]; в монографии Ю.А. Южаковой в рамках выявления специфики идиостиля С.А. Есенина исследованы лексико-семантические поля поэта [4].

Язык романов П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» был объектом исследования А.А. Абдуллаева и Э.З. Сантуевой, в частности рассматривалась специфика лексики [5], фразеологии названных романов была посвящена диссертация А.Д. Шукуровой [6]. Мы остановились на рассказе «Поярков» потому, что в нём методом сплошной выборки обнаружили большое количество ФЕ и пословиц: 17 фразеологических единиц, 9 пословиц и 1 поговорку.

Известно, что фразеологические средства в художественных текстах часто являются выразительным и характерологическим средством. Обратимся к их анализу с точки зрения семантики, выполняемых функций и отражения русской народной культуры.

Фразеолого-семантические группы

С точки зрения семантики ФЕ можно разделить на следующие фразеолого-семантические группы (далее – ФСГ).

1. ФСГ «характеристика человека и его психологического состояния»

<...> Когда отрешили меня (от должности. – Е.Б.), остался я, на старости лет, без куска хлеба. Ещё слава богу, что ни передо мной, ни за мной никого тогда не было – **один как перст** <...> Так горько пришлось, так прискорбно, что **руки на себя хотел наложить** [1, с. 129–130].

В этом контексте ФЕ **один как перст** имеет узуальную форму и словарную семантику – совершенно один, без семьи, без близких [7, с. 318], которая усиливает семантику беспомощности персонажа в сложившихся обстоятельствах. В этом же контексте используется ФЕ **класть (наложить) на себя руки** – просторечная; покончить жизнь самоубийством [7, с. 264], свидетельствующая о безысходности героя, о том, что он не знает, как дальше жить и жить ли ему вообще, то есть ФЕ также усиливает смысл сказанного персонажем.

Следует отметить, что в речи Пояркова, когда он говорит о других персонажах, людях, с которыми он общался по долгу службы, также используются ФЕ, но они являются средством оценки поведения героев, которую выражает рассказчик Поярков относительно этих лиц и их действий. Он рассказывает откровенно, признавая свои грехи: *А про свои грехи ля чего не рассказать?... Всенародное покаяние очищает ведь их...* [1, с. 132].

Например, сильно разволнованный волостной голова Корней Сергеевич, к которому приехал Поярков как становой пристав, чтобы забрать, согласно присланной повестке, сына Власку на обучение в другую губернию: <...> **ни жив ни мёртв**: только пальцами семенит [1, с. 135]. Или в ските старообрядцев, куда Поярков навещался часто, он решил получить дань, прибегнув к большому обману, испугав настоятельницу Евфалию: *Вошла к нему мать Евфалия **ни жива ни мертва*** [1, с. 142]. ФЕ **ни жив ни мёртв** – перепуган, сильно расстроен [7, с. 157] – характеризует психологическое состояние тех людей, которые находятся в зависимости от чиновников, проверяющих законность действий и пр., в данном случае материальных доходов обители и её постояльцев.

ФЕ **последняя ступа в колеснице** – человек, играющий незначительную роль в жизни, обществе или в каком-либо деле [7, с. 449] – по семантике характеризует человека как бесполезного, а также создаёт пейоративную оценку го-

родничего в речи персонажа, демонстрируя негативное отношение к нему жителей маленького города и других чиновников: <...> *Важнее всех, конечно, исправник, а ежели город большой, богатый, купцов, живущих в нём, много, аль ярманки при нём знатные есть, – то городничий последняя спица в колеснице, и знать его совсем никто не хочет, и не слышать про него; только что в мундирный день в соборе на первом месте станет – в том и весь его авантаж* [1, с. 131]. Занимая высокий чин в соответствии с табелью о рангах, городничий воспринимается жителями большого города в соответствии с его должностным статусом. В маленьком городе городничий игнорируется по чину и воспринимается двояко: во-первых, как положено по рангу, когда это официальное событие в городе (мундирный день), во-вторых, как считаются с ним другие чиновники, близко общающиеся между собой, подносящие дары друг другу.

2. ФСГ «отношения между людьми»

Отмечается ФЕ, демонстрирующая общность интересов или занятий людей, *не разлить водой* – неразлучны, всегда вместе [7, с. 382]: *С этим самым Левкой и сведи дружбу Кузька Макурин, – днюет и ночует у него, такие стали друзья, что водой не разольёшь. Рыбак рыбака далеко в плесе видит, а вор к вору и нехотя льнет* [1, с. 147]. В этом же контексте используется пословица *Рыбак рыбака далеко в плесе видит*; синонимичная ей пословица *Рыбак рыбака видит издалека* – о людях, сходных в чём-либо, быстро распознающих друг друга, находящихся общее дело [8, с. 278–279]. ФЕ и пословица как выразительные средства речи создают смысловую градацию, усиливающую привязанность людей друг к другу на основе общего дела. Поговорка *Вор слезлив, плут богомолен*, которая употребляется в речи рассказчика, сама по себе содержит характеристики вора – *слезлив* в значении «обманывает, жалуясь, притворяясь беспомощным», *плут* – в значении «обманщик, прикрывающийся молитвой», то есть рассчитывающий на то, что его будут считать праведником, честным человеком, что даёт ему возможность и дальше обманывать, хитрить, с целью получения выгоды в ущерб другим. Приведём фрагмент речи Пояркова:

Один из седоков, присматриваясь к старику, думал, что «если это не закоренелый мошенник, то, по крайней мере, плут и уж, наверное, пьяница. Недаром говорится: вор слезлив, плут богомолен. Но, вслушиваясь в звуки речей, всматриваясь в лицо Пояркова, большие и большие удивлялся... Ни сизого носа, ни багровых пятен на щеках, ни мутности в глазах, ни отёка в

лице, ни одного из признаков знакомства с чарочкой не было. Напротив, в глазах выразилось много ума и благодушия, в лице – много твёрдости характера» [1, с. 127].

Или пословица *Новая метла чисто метёт* – человек в новой должности на новом месте более требователен [8, с. 229]; «первое время начальники круты» [9, с. 270]: <...> *А мужичонка, бани хозяин, клязунник был, подал губернатору жалобу: был-де у меня поджог, а какой-то отпущенник поджигателей скрыл. Губернского чиновника прислали, тот нашёл, что мужик врёт, поджога никакого не бывало, а следствие в самом деле отпущенник производил, а я на нём учинил фальшивую, значит, подпись и совершил допросы и очные ставки задним числом... Подлог, значит!.. Губернатор был внове, а нова метла чисто метёт – под суд меня. В уголовной 391 статейку и подвели...<...>* [1, с. 128]. Пословица подчёркивает тот факт в поведении чиновников, что они связаны между собой и не выдают какую бы то ни было информацию друг о друге, новый же человек – начальник – не успел ещё войти в этот «свой круг» и осуществляет свою деятельность в соответствии с требованиями принятых правил и законами.

Встречается поговорка *Безрогая корова и шишкой бодает*, которая включает глубокий смысл: что человек, обиженный и раздавленный властью начальника, может причинить ему моральный вред своей смертью: <...> *Нет, думаю, коли класть на себя руки, так уж с тем, чтоб лиходею «суху беду сделать» (у чувашей – «На кого зол, пойдёт к тому да у него на дворе и удавится, суд бы на него навести...»): пусть же знает, что безрога корова и шишкой бодает. А лиходею почитал губернатора, что велел меня под суд отдать <...>* [1, с. 129–130]. В контексте дано выражение *суху беду сделать*, запечатлевшее обычай другого народа России – чувашей: мстить обидчику своей смертью, но в доме обидчика. Данный фрагмент текста включает уникальный лексический и культурологический материал: фразеологизмы *класть на себя руки, суху беду сделать*, поговорка – всё это отражает народную культуру русского и чувашского народов, их обычаи.

3. ФСГ «праведные и неправедные действия, совершаемые человеком»

Ряд ФЕ служит обозначением действий человека, которые либо зависят от него, либо не зависят: *отдать богу душу* – устаревшая; умереть [7, с. 301]: *А поп-от через день возьми да богу душу и отдай... Следствия не было: беглый беглого убил, оба люди неллицевые* [1, с. 145].

По семантике ФЕ в речи рассказчика отражают и несправедливые деяния кого-либо. Например: *пустить по миру* – разорить кого-либо, довести до нищеты [7, с. 370]: <...> *Взял у тётки доверенность, ездил, хлопотал, писал и «записался»... У племянника-то, у губернатора то есть, сильна протекция была: тётку по миру пустил, а мне хождение по делам воспретили...* [1, с. 130]. ФЕ *пускать по миру* усиливает порождённую контекстом сему «нищета» и получает смысловую коннотацию «безжалостность», одновременно создавая пейоративную оценку поведения племянника, занимающего высокий статус губернатора, поэтому имеющего больше власти, позволившей ему расправиться не только со своей тётушкой, но и с её помощником – рассказчиком, то есть Поярковым.

В повести два раза встречается ФЕ *класть (наложить) на себя руки* – просторечная; покончить жизнь самоубийством [7, с. 264], которая имеет аналогичную семантику в следующем контексте: <...> *Когда отрешили меня (от должности. – Е.Б.), остался я, на старости лет, без куска хлеба. Ещё слава богу, что ни передо мной, ни за мной никого тогда не было – один как перст <...> Так горько пришлось, так прискорбно, что руки на себя хотел наложить <...> Нет, думаю, коли класть на себя руки, так уж с тем, чтоб лиходею «суху беду сделать» (у чувашей – «На кого зол, пойдёт к тому да у него на дворе и удавится, суд бы на него навести...»): пусть же знает, что безрога корова и шишкой бодает. А лиходею почитал губернатора, что велел меня под суд отдать <...> [1, с. 129–130].* ФЕ эвфемизирует явление самоубийства безвыходностью ситуации, в которой оказывается Поярков. Таким образом, ФЕ служат средством эвфемизации описываемого явления и поведения человека.

ФЕ *точить ласы (балясы)* – просторечная; пустословить [7, с. 479]: *Попа в кибитку, а мы к Феозве чай пить да с белищами балясы точить* [1, с. 144]. В данном контексте ФЕ имеет узкую форму и семантику, при этом она усиливает контекстуальную сему «бездействовать», то есть персонажам нечего делать, как чай пить, да пустословить. Или ещё контекст с той же ФЕ: *Да ты балясы-то не точи, говори настоящее дело* [1, с. 148]. В этом контексте ФЕ свидетельствует о том, что человек не может приступить к главному в речи, оттягивает суть разговора, не зная, как преподнести вещь и при этом извлечь выгоду. В этом случае ФЕ в речи одного персонажа (мошенника Кузьки. – Е.Б.) даёт пейоративную оценку речи другого персонажа – попа, который старается увести разговор в сторону.

Поярков, рассказывая о прошлом, в частности о своих махинациях с документами и противоправных действиях по отношению к зависимым от него людям, желая получить взятку, произносит фразу «*Да-с, бывал я котком, лавливал мышек*» [1, с. 136]. Эта фраза является трансформацией ФЕ *играть в кошки-мышки* – обманывать, хитрить с целью обмана [7, с. 179], которая иносказательно передаёт особенности поведения Пояркова, бывшего становым приставом, когда он, прибегая к хитрости, обманывал разных по социальному статусу людей, получая от них деньги и разного рода подношения.

4. ФСГ «признак действия»

Употреблённая в речи автора ФЕ *слово за слово (от слова к слову)* фиксируется в словаре: по мере развития беседы, в продолжении разговора [7, с. 431]: <...> *После обедни залучил я к себе Пояркова. Слово за слово, зашла речь про быт уездных чиновников. <...> [1, с. 131].* Данная ФЕ репрезентирует непринуждённый характер общения собеседников, которые общаются с удовольствием, и это общение не ограничено ни во времени, ни в пространстве.

Поярков, рассказывая о своих знакомых, помогающих ему совершать несправедливые поступки, нарушать закон, когда он был в полицейских чинах, в частности становым приставом, часто использует в речи ФЕ, характеризующие признак действий, например: *С лёгкой Корнеевой руки у меня дело как по маслу пошло* [1, с. 136]. ФЕ в аналогичном значении и форме фиксируются в словарях: *с лёгкой руки (лёгкая рука)* – приносить удачу в любом начинании [7, с. 395]; *как по маслу* – без помех, без затруднений [7, с. 238].

Или ФЕ *на руку*: *Оттого беспаспортным у них пристанище, к тому ж без беглых им всем невозможно: попы ли, большаки ли ихние, народ все «скрывающийся», попросту сказать, беглый. А это нашему брату и на руку. У меня в стану скиты были – дно золотое* [1, с. 136–137]; *на руку* – устраивать кого-либо в чём-либо, совпадение желаний, целей [7, с. 402].

ФЕ *до нитки – до (последней) нитки* – абсолютно всё, до последней вещи [7, с. 279] – создаёт пейоративную оценку действий персонажа, о котором рассказывает Поярков: *Отец у него кузнечил, а когда помер, довольно деньжонок сыну оставил, и дом – полную чашу, и кузницу о двух наковальнях. <...> Годика через два родительское добро всё до нитки спустил* [1, с. 143].

5. ФСГ «оценка явления, предмета и др.»

В речи Пояркова, бывшего станового пристава, который часто наведывался в старообрядческие обители (скиты), чтобы получать

мзду, подношение, удерживать в страхе постояльцев, среди которых были беглые, ФЕ служат средством выражения оценки предмета, явления и пр. и одновременно являются их характеристикой. Выше, анализируя ФЕ с другой семантикой, мы уже говорили о том, что ФЕ выражают оценку, чаще пейоративную и очень редко мелиоративную. Например: <...> У меня в стану скиты были – **дно золотое** [1, с. 136–137]. ФЕ **золотое дно** имеет узуальную семантику и форму: богатый, неисчерпаемый источник дохода [7, с. 141]; в данном контексте инверсия лексических компонентов усиливает сему «богатство».

Или ФЕ **полная чаша** – всего в изобилии [7, с. 517] – в речи Пояркова, бывшего станового пристава, о своём друге-мошеннике Кузьке Макурине демонстрирует объём наследства, оставленного ему отцом, занимавшимся кузнечным делом: *Отец у него кузнечил, а когда помер, довольно деньжонок сыну оставил, и дом – **полну чашу**, и кузницу о двух наковальнях* [1, с. 143].

Специфика использования пословиц и поговорок

Следует особо остановиться на пословицах и поговорках, употреблённых в рассказе «Поярков», которые мы еще не рассматривали в составе ФСГ.

В некоторых пословицах, употреблённых в речи главного героя рассказа, запечатлено социальное различие между баринством и мужиком, то есть репрезентируется иерархия. Рассказчик считает себя баринством, соответственно подбирает пословицы, в которых мужик (крестьянин) имеет пейоративную оценку. Например: **Мужжикское горло, что суконное бердо, проглотит и долото**: <...> ну и знаешь, что есть на свете Василий Сидоров. Явится он к тебе по делу, только и думы, как бы побольше сорвать с него. Не думаешь, будет ли Сидоров с семьёй завтра ужинать, об одном помышляешь: губаде у меня, у барина, к сладкому наважена, а **мужжикское горло, что суконное бердо, проглотит и долото** [1, с. 132]. Устаревшее слово **бёрдо** – часть ткацкого станка в виде гребня [10, т. 1, с. 152] – уничижает простого человека, который должен довольствоваться тем, что есть.

Пословица помогает эвфемистически передать оценку поведения чиновника, который нарушает закон и правила приличия в общении, принятые между людьми разного социального статуса, в том числе на равных или при неподчинении более высокому чину. В речи героя

пословица выполняет эвфемистическую функцию, например: <...> *Ещё распечатываю: губернаторша ещё раз пожертвовать в пользу детского приюта приглашают. «Нет, думаю, шалишь, ваше превосходительство, – не до твоих поросят свинье, коль её самой палят на огне»* [1, с. 133]. В словарях русских пословиц зафиксирована пословица *Свинье не до поросят, коли её палят* с аналогичной семантикой: ни до кого дела нет, когда самому трудно [8, с. 288]. Эта пословица характеризует полицейского чиновника, который, попав в трудную ситуацию, думает только о себе, своей репутации, а до других ему дела нет, несмотря на то, что он обязан выполнять свои обязанности в соответствии с чином, должностью.

В речи персонажа используется пословица, в которой отражается типичная ситуация, когда человек любого социального или должностного статуса должен соблюдать закон. Закон всех уравнивает, а персонаж Поярков стоит на страже закона. Продемонстрируем фрагмент текста, в котором, будучи становым приставом, спрятавшись в скиту, он тайком наблюдал через щель распределение собранных денег, как только приказчик разложил их на столе, он появился внезапно из тайного места, играя роль справедливого станового пристава, с целью получить от матушек взятку за молчание. Он просит приказчика, который принёс матушкам деньги, предъявить паспорт, запугивая тем самым не только приказчика, но и матушек скита:

– *Паспорта нет; в городе на квартире, – говорит, – покинул (приказчик. – Е.Б.).*

– *Это мне всё равно. Ежели при тебе паспорта нет, милости просим в кутузку.*

– *Да я, – говорит, – купеческий сын.*

– *А хотя ты и купеческий сын, да есть пословица: **от тюрьмы да от сумы никто не отрекайся**. Сидят в тюрьме и дворяне, не то что ваша братия, купцы* [1, с. 140–141].

Пословица **От сумы да от тюрьмы не отрекайся (не отказывайся)** имеет в контексте узуальный смысл: нельзя быть уверенным в том, что тебя не постигнет беда [8, с. 240].

Будучи представителем закона в прошлом и имея большой опыт работы в сфере законодательства, Поярков рассказывает о том, что судьи могут субъективно судить и назначать наказание, что подтверждает и использованная им в речи пословица в узуальном смысле **Закон, что дышло: куда повернёшь, туда и вышло** – закон может быть истолкован произвольно [8, с. 123]. *Правда, продолжал Поярков, – судья что плотник: что захочет, то и вырубит, а у всякого закона есть дышло: куда захочешь, туда и повернёшь. Да ведь и над судьёй и над*

подсудимым есть ещё судия... Неуж ли он допустит незаконно страдать? [1, с. 128]. В аналогичном значении с частично синонимичными лексическими компонентами фиксируется пословица в словаре В.И. Даля: **Закон – дышло: куда захочет, туда и воротит** [11, т. 1, с. 473]. В данном контексте пословица создаёт градацию усиления субъективности в работе судьи: сначала идёт сравнение работы судьи с работой плотника: *судья что плотник: что захочет, то и вырубит*; аналогия продолжает создавать характеристику закона как несовершенного документа: ... *а у всякого закона есть дышло: куда захочешь, туда и повернёшь*.

В речи главного персонажа рассказа отмечается пословица, создающая смысловую градацию, начатую ФЕ **не разлить водой** – неразлучны, всегда вместе [7, с. 382], – характеризующую очень близкие отношения между людьми: *С этим самым Левкой и сведи дружбу Кузька Макурин, – днюет и ночует у него, такие стали друзья, что водой не разольёшь. Рыбак рыбака далеко в плесе видит, а вор к вору и нехотя льнет* [1, с. 147]. Пословица **Рыбак рыбака далеко в плесе видит** и синонимичная ей пословица **Рыбак рыбака видит издалека** зафиксированы в словаре русских пословиц с аналогичной семантикой: о людях, сходных в чём-либо, быстро распознающих друг друга, находящихся общее дело [8, с. 278–279]. При этом последняя пословица расширяется ещё одной, имеющей синонимичный смысл: ...*вор к вору и нехотя льнет*. Таким образом создаётся градация, демонстрирующая отношение Пояркова к незаконным действиям мошенников. В данном контексте бывший становой пристав, выполняя свой долг, оценивает нарушителей закона Левку и Кузьку Макурина с позиций полицейского, осуждая их действия. Например, о Левке он говорит, что тот *шельма первого сорта*, обманывающий попов [1, с. 147].

Встречается поговорка **малину в рукавицы совать** – умышленно говорить неправду, лгать, – не зафиксированная в словарях. Поярков уличает во лжи волостного голову Корнея Сергеевича, имеющего чин ниже, когда разговаривает с ним по поводу отдачи его малолетнего сына Власки в школу, находящуюся в другой губернии; при этом он ведёт себя уверенно, хотя тоже лжёт, так как он явился к волостному голове для того, чтобы получить путём обмана и хитрости деньги, которые были ему очень нужны:

– Невдомёк, ваше благородие: ваши речи умные, да наши головы глупые.

– Да полно малину-то в рукавицы совать! Что в самом деле на себя клеpleшь! У него и Власка кафизмы читает, а сам будто и печат-

ного разобрать не может. Бери бумагу-то, читай: не морочу ведь тебя... Печатное [1, с. 135]. Так он объехал несколько семей, освободив детей от отъезда в школы далёкой губернии, записав их в глухие или немые, и собрал много денег, на которые стал вольготно жить, побаловав жену и близких покупками, обновками.

Частотность ситуаций обмана, к которым прибегал Поярков, подтверждает его фраза *Да-с, бывал я котком, лавливал мышек* [1, с. 136], которой он заканчивает очередную историю, связанную с его деятельностью. Эта фраза является трансформацией узуальной ФЕ **играть в кошки-мышки** – обманывать, хитрить с целью обмана [7, с. 179]. Сема «обман» дополняется семой «хитрость», что приводит к пейоративной оценке действий бывшего станового пристава самим же приставом, ныне странником-богомольцем, переосмысливающим свою жизнь и не стесняющимся рассказывать попутчикам о своих противозаконных деяниях.

Заключение

Итак, исследовав семантику и роль фразеологических единиц, пословиц и поговорок в рассказе «Поярков», мы пришли к следующим основным выводам.

Большая часть ФЕ и пословиц используется в речи рассказчика – главного персонажа Пояркова, свидетельствуя о его большом жизненном опыте, иносказательно или эвфемистически демонстрируя оценки того, о чём или о ком он говорит.

По семантике было выделено пять ФСГ:

- 1) характеристика человека и его психологического состояния;
- 2) отношения между людьми;
- 3) праведные и неправедные действия, совершаемые человеком;
- 4) признак действия;
- 5) оценка явления, предмета и пр.

Функции ФЕ в рассказе разнообразны. Фразеологические единицы:

- усиливают смысл того, о чём повествует рассказчик;
- служат средством оценки поведения героев, которую выражает рассказчик Поярков как своё мнение, в целом оценки как в речи персонажа, так и в речи автора;
- создают смысловую градацию того, о чём говорится в речи рассказчика;
- усиливают контекстуальный смысл;
- создают контекстуально обусловленные семы;
- выступают в качестве средства эвфемизации описываемых явлений, действий и др.

Список литературы

1. Мельников П.И. (Печерский А.) Старые годы. Рассказы и очерки / Сост. и примеч. А.А. Макарова. М.: Московский рабочий, 1986. 544 с.
2. Иманалиева Ж.К. Роль фразеологических единиц в произведениях художественной литературы // Известия вузов Кыргызстана. 2011. № 4. С. 334–335. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/ivk/2011/4/ivk-2011-N4-334-335.pdf>.
3. Ломакина О.В. Фразеология в тексте: функционирование и идиостиль. Монография / Под ред. В.М. Мокиенко. М.: Университет дружбы народов, 2019. 344 с. URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/lomakina_frazeologia_v_tekste..._tekst.pdf?ysclid=m5l6anm1xk82717769 (дата обращения: 06.01.2025).
4. Южакова Ю.А. Поэтическая картина мира С.А. Есенина: обзор лексико-семантических групп и полей. Рязань: Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина, 2024. 226 с.
5. Абдуллаев А.А., Сантуева Э.З. Некоторые наблюдения над лексикой романов П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах» // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 6 (67). С. 568–572. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-nablyudeniya-nad-leksikoy-romanov-p-i-melnikova-pecherskogo-v-lesah-i-na-gorah/viewer> (дата обращения: 06.01.2025).
6. Шукурова А.Д. Фразеология романов П.И. Мельникова-Печерского «В лесах» и «На горах»: Дис. ... канд. филол. наук. 1980. 181 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008999356/?ysclid=m5m876u84x227560159 (дата обращения: 07.01.2025).
7. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд., стер. М.: Русский язык, 1986. 543 с.
8. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 5-е изд.-е., стер. М.: Русский язык, 1993. 537 с.
9. Михельсон М.И. Ходячие и меткие слова: сборник русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, пословичных выражений и отдельных слов (иносказаний). М.: ТЕРРА, 1997. 624 с.
10. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 томах. Т. I (А–Д). 2-е изд., стер. М.: Прогресс, 1986. 576 с.
11. Даль В.И. Пословицы русского народа. Сборник в 3 томах. Т. I. М.: Русская книга, 1993. 640 с.

**PHRASEOLOGICAL UNITS AND PROVERBS
IN THE STORY OF P. I. MELNIKOV-PECHERSKY «POYARKOV»**

E.I. Beglova

The article examines phraseological units and proverbs in a literary text from the point of view of semantics, functions and reflection of Russian folk culture in them. The purpose of the article is to deduce the semantics and functions of phraseological units in the story «Poyarkov», dedicated to the life of county officials of the XIX century. The research revealed that phraseological units and proverbs predominate in the character's speech. According to semantics, five phraseological and semantic groups were identified: characteristics of a person and his psychological state; relationships between people; righteous and unrighteous actions performed by a person; a sign of action; assessment of a phenomenon, object, etc. It is established that phraseological units in the story perform the following functions: they enhance the meaning of what the narrator is telling, serve as a means of evaluating the behavior of the characters, which the narrator Poyarkov expresses as his opinion, in general, assessments both in the character's speech and in the author's speech, create a semantic gradation of that, what is said in the narrator's speech reinforces the contextual meaning, creates contextually conditioned semes, acts as a means of euphemizing the described phenomena, actions, etc.

Keywords: artistic text, short story, phraseological unit, proverb, phraseological and semantic group, semantics, function, Russian folk culture.

References

1. Melnikov P.I. (Pechersky A.) The Old Years. Short stories and essays / Comp. and note by A.A. Makarov. M.: Moskovsky rabochy, 1986. 544 p.
2. Imanalieva Zh.K. The role of phraseological units in works of fiction // Izvestiya vuzov Kyrgyzstan. 2011. № 4. P. 334–335. URL: <http://science-journal.kg/media/Papers/ivk/2011/4/ivk-2011-N4-334-335.pdf>.
3. Lomakina O.V. Phraseology in the text: function and idiosyncrasy. The monograph / Edited by V.M. Mokienko. M.: Peoples' Friendship University, 2019. 344 p. URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/documents/lomakina_frazeologia_v_tekste..._text.pdf?ysclid=m5l6anm1xk82717769 (Date of access: 06.01.2025).
4. Yuzhakova Yu.A. S.A. Yesenin's poetic worldview: an overview of lexico-semantic groups and fields. Ryazan: Ryazan State University named after S.A. Yesenin, 2024. 226 p.
5. Abdullaev A.A., Santueva E.Z. Some observations on the vocabulary of P.I. Melnikov-Pechersky's novels «In the woods» and «On the Mountains» // The World of Science, Culture, Education. 2017. № 6 (67). P. 568–572. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-nablyudeniya-na-vocabulry-p-i-melnikova-pecherskogo-v-lesah-i-na-gorah/viewer> (Date of access: 06.01.2025).
6. Shukurova A.D. Phraseology of P.I. Melnikov-Pechersky's novels «In the woods» and «On the Mountains»: Dissertation of the Candidate of Philological Sciences. 1980. 181 p. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_008999356/?ysclid=m5m876u84x227560159 (Date of access: 07.01.2025).
7. Phraseological dictionary of the Russian language / Edited by A.I. Molotkov. M.: Russian Language, 1986. 543 p.
8. Zhukov V.P. Dictionary of Russian proverbs and sayings. 5th ed., ster. M.: Russian language, 1993. 537 p.

9. Mikhelson M.I. Walking and apt words: a collection of Russian and foreign quotations, proverbs, sayings, proverbial expressions and individual words (allegories). M.: TERRA, 1997. 624 p.
10. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. In 4 volumes. V. I (A–D). 2nd ed., ster. M.: Progress, 1986. 576 p.
11. Dahl V.I. Proverbs of the Russian people. Collection in 3 volumes. Vol. 1. M.: Russian Book, 1993. 640 p.